

Министерство образования Иркутской области
Казачинско-Ленский районный отдел образования
МОУ «Ульканская СОШ №2»

**Региональный конкурс сочинений учащихся
К 70-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне
«По праву памяти»**

Фамилия, имя автора: **Столопова Анжелика**

Полное название учебного заведения, класс: **Муниципальное
общеобразовательное учреждение «Ульканская средняя
общеобразовательная школа №2», 10а класс**

Почтовый адрес учебного заведения: **666534 Иркутская область
Казачинско-Ленский район посёлок Улькан, улица Машурова, дом 1
ФИО руководителя: Сотникова Ирина Леонидовна, руководитель
школьного пресс-центра**

Мобильный телефон руководителя: **8-914-911-31-03; 8-904-119-92-76.**

E-mail руководителя: sotnikova-irina77@list.ru

E-mail ОУ UlkanSchool2@yandex.ru

Улькан

2015

По зову сердца, по праву памяти

В далёкие сороковые в сожженной немцами белорусской деревне в земляной яме под картошку наши солдаты нашли одиннадцатилетнего мальчика. Он просидел в яме больше недели. А ел ... живых крыс, которых ловил, обезумев в сырости и темноте от страха и голода. Когда его достали на поверхность, голова мальчишки была седая. Об этом как-то рассказывала моя учительница. Меня потрясло тогда услышанное. Страшно даже представить себя на месте того мальчика.

Дети войны... они испытали и голод, и ужас смерти, на их долю выпало сиротство и трудное послевоенное детство. Кому-то повезло больше, у кого-то была страшная судьба. Фашисты закапывали и сжигали их заживо, морили голодом в концлагерях и проводили над ними медицинские эксперименты, угоняли на чужбину в рабство.

В нашем посёлке живёт бабушка, которую во время Великой Отечественной войны угнали в Германию. Её зовут Ираида Алексеевна Мейнберг. В архивных документах нашего школьного музея «Из глубины веков» есть о ней материал. Но это всего лишь информация. Не написать словами её чувства: страх, одиночество на чужбине, унижительное положение рабыни, презрение своих же соотечественников после освобождения.

Стояла осень, когда немцы по-хозяйски въехали на танкетках в их посёлок, который находился в нескольких километрах от Ленинграда. Брат Ираиды сразу убежал в город, там и умер от голода в 1941 году.

Из воспоминаний Ираиды Алексеевны:

«Бомбили Ленинград каждый день. Страшно было. Ведь до нас километров 5 было. Помню, как наш дом чуть не разорвало взрывом. Сначала мы слышали щелчок, а потом свист, который становился все сильнее и противнее. Мина влетела во входную дверь соседского дома, пробила заднюю стену, упала в огороде и там взорвалась. Как живы остались?.. Голод наступил сразу, к весне руками ноги передвигали,

настолько все отощали. В семье кушать совсем было нечего, братья и сестры смотрели голодными глазами, больно видеть было. А немцы все сытые, мордастые...».

Девушка ушла из дома в поисках еды и работы. По лесам, чащобам пробиралась к деревням. Кто заночевать пустит, сжалится, кто Христа ради подаст. Но работники нигде не были нужны. В один из дней по дороге она присоединилась к беженцам. От голода у неё мутнело в глазах. Одна женщина предложила девушке денег за то, что та понесёт её чемодан. Таким образом, Ира заработала себе на глоток воды и пару сухариков. Но дальше нести чемодан не смогла, слабая была, настолько, что и от беженцев отстала.

В одну из деревень она пришла уже к ночи, а деревня «под хозяйством немцев» была. Ночевать её никто не пустил, побоялись, отправили к старосте. У неё проверили документы, оставили их у себя, и определили девочку на ночлег. Ираида думала, что утром уйдёт отсюда, но ... «ушла в Германию рабыней на долгие годы». Из воспоминаний Мейнберг: «Затолкали по вагонам, засовы задвинули, кругом оцепление, не убежать. Людей в вагоне, как селедок в бочке. Сидели и спали по очереди. Пока не добрались до Риги, нас ни разу не покормили. Останавливали состав только в поле, и выгуливали нас как скотин, ну, чтоб нужду справили. Под конвоем. И женщины, и мужчины вместе. Стыдно так было. По дороге под Псковом нас бомбили наши же самолеты. В Риге нам устроили баню. Всю одежду забрали на прожарку. Дали кусок мыла. Хоть вшей с себя смыли. И поехали дальше. Выпустили нас только в немецком городе Ульма. Там раскидали по разным вагонам и отправили дальше. Видимо, это был распределительный пункт. Меня купили на этой станции за 15 марок». Вы можете представить себе, что вас кто-то покупает за гроши, как дешёвую вещь? Я – нет.

Так Ираида попала в дом к господину Трейберу. У него было большое хозяйство, дом достаточно богатый, еды вдоволь. Девушке дали хозяйское платье до пят и ботинки 45-го размера. Налили маленькую тарелку жидкого

супа. «Побоялись, как бы не случился заворот кишок». Весила она в то время всего 35 кг.

Ираида с утра до вечера работала в поле. Три года она пробатрачила на немцев: два – на Трейбера, год – на других хозяев. Только по воскресеньям с 12 до 17 часов ей давали отдых. Но никуда не отпускали. Пленным было запрещено пользоваться общественным транспортом. Разрешали, правда, общаться с другими подневольными, такими же, как и она. Никто из них не знал, что же происходит на родине. А родину видели в снах, мечтали о свободе.

Освободили пленных в мае 1945 года американцы и англичане. Перед отправкой домой еще три месяца они жили в каком-то лагере. «Накормили, напоили, надавали каких-то лекарств, сказали поправляться...». Но самым ужасным было то, что когда бывших пленных довели до реки Эльба, и они пошли пешком через мост, их встретили наши солдаты словами: «Идите отсюда, предатели!». Обидные слова как плевки летели в их сторону: «Шлюхи, немецкие подстилки...» В них бросали камнями те, на кого они молились, ждали. Ну почему всё так было? Неужели наши солдаты не понимали, что и они могли стать пленниками. Не у каждого могут найтись силы броситься на амбразуру или взорвать себя гранатой. Это только говорить легко, что надо было так сделать. Поэтому были и герои, и те, у кого страх за свою жизнь побеждал.

Я вот даже не знаю, смогла ли бы я выдержать пытки гестаповцев, или ждать с петлёй на шее, когда у тебя выбьют табуретку из-под ног, не сойти с ума ещё до того, как языки пламени в запертом сарае лизнут тебя языком смерти. Я преклоняюсь перед мужеством солдат, победившим фашизм, перед истинными патриотами. Я преклоняюсь перед мужеством всех, кто сумел остаться Человеком. Я презираю предателей, но сочувствую слабым.

И как-то больно вдруг стало осознавать, что вспоминаем мы о ветеранах и тех, кто прошёл горнило войны только раз в году, 9 мая. И крутится вопрос в голове: почему была Афганская война? Почему о её героях мы тоже

вспоминаем только в день вывода войск из Афганистана? И почему идёт война на Украине? Может, потому, что с каждым годом всё дальше от нас 41 год, что мы живём будущим? Но будущего нет без прошлого. И, чтобы помнить, чтобы знать, чтобы в себе самом что-то важное не потерять, об этом надо говорить, рассказывать, писать, звать к себе и приходить в гости к свидетелям войны. По зову сердца. По праву памяти.

6 января 2015 года, когда я писала эту работу, жизнь Ираиды Алексеевны оборвалась.

